

Научная статья

УДК 808.41

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10320

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРАЧЕ-ХИРУРГЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Светлана Андреевна Ростовцева¹, Анна Вячеславовна Таскаева²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, Челябинск, Россия

¹ rostovs79@mail.ru

² taskaeva_anna@bk.ru

Аннотация. Цель исследования — выявить национально-культурную специфику представлений о враче-хирурге в языковом сознании россиян на материале отзывов пациентов о работе нейрохирургов. Анализ отзывов, как положительных, так и отрицательных, позволяет сделать вывод, что положительный образ врача-хирурга формируется не только благодаря профессиональным качествам и высокой квалификации, но и благодаря успешной коммуникации. Национально-культурные особенности восприятия врачебной деятельности позволяют трактовать ее как дар, ниспосланный высшими силами.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, врач, хирург, образ врача

Для цитирования: Ростовцева С. А., Таскаева А. В. Представления о враче-хирурге в языковом сознании россиян // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 160—167. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10320.

Original article

IDEAS ABOUT THE SURGEON IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Svetlana A. Rostovtseva¹, Anna V. Taskaeva²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia

¹ rostovs79@mail.ru

² taskaeva_anna@bk.ru

Abstract. This article aims at the study of the image of a surgeon in Russian linguistic consciousness. It presents the analysis of comments written by the patients or their relatives in response to the surgical treatment. Both positive and negative comments have been considered. The results of the study revealed the features associated with the positive perceptions of a doctor, among them high qualification and proficiency. The ability to communicate is also essential; it is believed to be a key factor of a successful outcome. Moreover, communicative failure at the initial stage is the reason for the patients to search for another doctor. The article also focuses on the cultural and linguistic specifics which promotes the perception of medical proficiency as resulting from a gift granted by divine power.

Keywords: linguistic and cultural image, doctor, surgeon, image of a surgeon

For citation: Rostovtseva SA, Taskaeva AV. Ideas about the surgeon in the linguistic consciousness of Russians. *Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(3(461):160-167. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10320.*

Образ профессионала в языковом сознании является предметом современных лингвистических исследований прежде всего в аспекте теории лингвокультурных типажей. К настояще-

му моменту описаны следующие обобщенные образы профессионалов: британский премьер-министр [8] и британская королева [14], американский проповедник [20] и американский адвокат [4], чиновник [13], политик [6], учитель [9], профессиональный путешественник [21], амери-

канский первопроходец [1] и американский гангстер [12], спортсмен [10], вахтерша [3], журналист [7], политический эксперт [11], руководитель компании [5] и др.

Несколько работ посвящены изучению образов профессионалов из медицинской сферы; авторы выделяют понятийные, ценностные и образные составляющие исследуемых лингвокультурных типажей.

Исследование А. А. Щербасовой [22] направлено на изучение понятийных, образных, ценностных и дискурсивных характеристик врача в рамках индивидуально-авторской репрезентации в произведениях А. П. Чехова. Среди отрицательных концептуализированных характеристик выделены: меркантильность, некомпетентность, лень и равнодушие; к положительным относятся противоположные — компетентность, бескорыстие и увлеченность профессией.

А. А. Рошина изучает лингвокультурный типаж «китайский врачеватель» [16] и описывает культурную специфику и такие ценностные признаки, как милосердие и верность профессиональному долгу, а также амбивалентное отношение к китайским врачевателям со стороны носителей культуры: уважение и высокая оценка профессиональной деятельности и при этом критическое восприятие шарлатанов и корыстолюбцев. Работы Е. С. Степановой посвящены изучению лингвокультурного типажа «земский врач» на материале цикла рассказов М. А. Булгакова «Записки юного врача» [17]. Выделены следующие характеристики земского врача: индивидуальность и ответственность, осознание недостаточности знаний для проведения лечения сложных клинических случаев, а также одобрительное и уважительное отношение пациентов и коллег. Е. А. Чигринова исследует особенности объективации образа-стереотипа «хороший врач» в русскоязычных СМИ [19] и делает вывод о том, что представление о «хорошем враче» ассоциировано прежде всего с его высоким профессионализмом.

Как можно видеть, типаж «врач» находится в фокусе исследовательского внимания лингвистов. Однако лингвокультурный образ врача-хирурга, как специалиста более узкого профиля, никогда прежде не являлся предметом исследований в лингвистике. Выделение в отдельную группу врачей-хирургов обусловлено прежде всего характером их деятельности, которая предполагает серьезное вмешательство различной степени инвазивности, как правило, проводимое с использованием анестезии, местной или общей. Человек, подверга-

ющийся подобного рода манипуляции, либо находится в бессознательном состоянии, либо лишен на определенный период чувствительности части тела. Согласие на подобные лечебные мероприятия должно требовать значительно большей степени доверия к специалисту, их осуществляющему; одновременно с этим и причины, которые приводят пациента в операционную, чрезвычайны, то есть представляют серьезную угрозу жизни и здоровью. Подобное сочетание необходимости и беспомощности, фактически передачи ответственности за свою жизнь в руки другого человека приводит к возникновению уникальных отношений между хирургом и пациентом, отношений, вряд ли сопоставимых с теми, что возникают при посещении терапевта в поликлинике, офтальмолога, мануального терапевта и других специалистов.

Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью профессиональной деятельности хирурга для представителей любого сообщества в любой период его развития. Изучение и описание лингвокультурного образа врача-хирурга позволяет увидеть некоторые существенные особенности русской лингвоментальности, выявить национально-культурные ценности.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке теории лингвокультурных типажей, а также в определенном вкладе в развитие лингвистической аксиологии.

Цель исследования — выявить национально-культурную специфику представлений о враче-хирурге в языковом сознании россиян (на примере нейрохирургов). Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) отобрать отзывы пациентов о врачах-нейрохирургах, оставленные в период с 2012 по 2021 г.;
- 2) изучить вербализацию представлений о враче-хирурге на материале отзывов пациентов о работе нейрохирургов;
- 3) выявить национально-культурные особенности представлений о враче-хирурге в языковом сознании современных российских граждан.

Языковое сознание понимается в исследовании как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [18. С. 24].

В качестве методов в исследовании используются: сплошная выборка, контент- и лингвокультурологический анализ. В качестве источника

исследуемого материала выбран популярный сайт отзывов о врачах, позиционирующий себя как «сайт № 1 в России», согласно исследованиям РБК на сентябрь 2019 г. Сайт содержит информацию о 729 111 врачах, 56 814 клиниках и 2 496 862 отзывах. Нами рассматривались только авторизованные отзывы, содержащие подтвержденную информацию об их авторах. Всего проанализировано 273 отзыва о работе нейрохирургов, осуществляющих как консультативную, так и хирургическую помощь пациентам.

Несмотря на отсутствие каких-либо стандартов или требований к написанию отзыва, можно выделить два основных вида, которые используются пациентами или их родственниками:

1. Отзывы, содержащие фактологическую и эмоциональную части: 1) описание заболевания, которое включает симптомы, первичное обращение, описание лечения; 2) эмоциональная — характеристика врача, слова благодарности (например: *«Хотелось бы выразить благодарность доктору от Бога, потрясающему нейрохирургу, кандидату медицинских наук Д. Н. М. 19.07.2021 в результате травмы на воде я попала в больницу на Костюшко, 2 с переломами грудных позвонков Th9-Th12, L1. На момент обращения в больницу чувствовала онемение в ногах, перелом одного из позвонков был осложненным, с отломком части кости. 22.07.2021 заведующий отделением Д. Н. совместно с лечащим врачом Е. успешно провели операцию и установили металлоконструкцию в позвоночник. Через день после операции я уже могла садиться и вставать. Под чутким руководством заведующего отделением прошла реабилитацию и спустя 2 недели меня выписали домой. Д. Н. — профессионал своего дела, великолепный и очень заботливый врач, которому небезразлична судьба пациентов. От всего сердца рекомендую обращаться именно к нему!»* (здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация)¹.
2. Отзывы, содержащие только эмоциональную часть, — характеристика хирурга, проводившего лечение, слова благодарности (*«Очень приятный, внимательный врач. Ничего лишнего, все объяснит, разъяснит. Очень долго искала хорошего нейрохирурга, он единственный врач, после разговора с которым становится все предельно ясно и понятно. Очень важно, когда врачу доверяешь. Д. Н., спасибо Вам*

*за вашу компетентность и профессионализм. Если Вы сомневаетесь и ищете хорошего нейрохирурга, просто придите к нему на консультацию, Вы поймете все сами. В наше время стало очень сложно найти хорошего врача, удивляюсь только одному, почему так мало отзывов»*².

С точки зрения пациента, хороший хирург должен обладать как профессиональными навыками, так и общечеловеческими качествами. Про первые фактически в каждом отзыве пишут о «профессионализме, грамотности, высокой квалификации». При этом огромное значение уделено личным качествам: «внимательность, отзывчивость, спокойствие, добрейшее сердце, рассудительность, тактичность, доброжелательность, равнодушие».

Особое внимание во всех отзывах уделено коммуникативной способности хирурга, которая, с точки зрения пациента, имеет не меньшее значение, чем профессионализм. Если речь идет о плановой хирургии и пациент имеет возможность выбрать специалиста, который будет проводить хирургическое вмешательство, то первая встреча происходит во время консультации. Любопытно, что если контакт между врачом и пациентом во время консультации не налажен, то, несмотря на квалификацию, рейтинг, профессиональные навыки врача, пациент уходит искать другого специалиста. Именно поэтому подавляющее большинство отрицательных отзывов — про консультативную помощь, а не про неудачно проведенное лечение. Следующие претензии типичны: *«Слушать меня ему было неинтересно, исследования мои изучать тоже, вопросов практически не было, на меня врач старался вовсе не смотреть»;* *«Вышла от него в ужасном состоянии. Он не давал слова сказать, оборвал сразу с претензией на то, что если всех будет слушать, то до ночи будет сидеть. Сидит вальяжно, нога на ногу, демонстрируя неуважение клиенту. Грубо заявил, чтобы я только четко отвечала на его вопросы, а не перечисляла свои жалобы».* Именно при коммуникативных неудачах отношения между врачом и пациентом воспринимаются последним как услуга, оказание которой не соответствует ожиданиям и цене: *«Это было похоже не на консультацию, за которую я со своей пенсии заплатила 1700 руб., а на допрос полиция. Внушает только негатив, не оставляя надежды на положительный эффект в любом случае»;* *«Я провела в кабинете 5 минут (!) и заплатила ни за что 3000. Что за конвейер?! Не зна-*

¹ <https://prodoctorov.ru/spb/vrach/267050-monashenko/#otzivi>

² <https://prodoctorov.ru/spb/vrach/267050-monashenko/#otzivi>

ла, куда бы выкинуть деньги. Впечатление после посещения отвратительное». В случае удачного контакта вопрос оплаты либо не упоминается вообще, либо пациент выражает удивление, что, как правило, несмотря на ожидания, лечение было проведено безвозмездно.

Примечательно, что в негативных отзывах про неудачно, с точки зрения пациента, проведенное лечение или результаты, не соответствующие ожиданиям, основной претензией также остается недостаточное внимание и отсутствие общения между пациентом и хирургом. Показательны такие отзывы, где наиболее негативную реакцию вызывает не столько отрицательный результат, сколько отсутствие коммуникации или ее несоответствие ситуации: «Врач быстро принял решение об операции, обнадежил хорошим результатом. Операция на пояснично-крестцовом отделе не принесла облегчения. Боли сохранились и со временем даже усилились. Паясничает с пациентами, не всем такое по душе, и не каждый должен понимать и принимать его шутки. Врач общается панибратски, всех на «ты», по фамилии. Странно шутит. Не дает разъяснений о своих манипуляциях. Закончилось все тем, что после операции мы даже не знаем, у кого дальше лечиться. Сам Н. А. перестал выходить на связь» или «Оперировал мою тетю, ей было 80, менингиома. У нее был сахарный диабет. Считаю, врач не объяснил в полной степени все последствия, которых мы могли ожидать после операции и которых мы предвидеть не могли. А он должен был. На следующий день после операции нам сказали, что у нее ишемический инсульт. Через неделю сделали трахеостомию, и месяц она мучительно умирала. Подумайте, стоит ли оперировать ваших близких в таком преклонном возрасте»¹.

Любопытным и нетипичным представляется следующий отзыв, где сам врач, понимая определяющую роль выстраивания контакта с пациентом отказывается от дальнейшего лечения, видя невозможность осуществить взаимодействие. «Хочу написать про хирурга С. Я не знаю, насколько он хорош как специалист, потому как оперировать меня он попросту отказался! Я приехала в больницу издалека, договорилась с ним по телефону. Он говорил, что, когда я приеду, он подробно меня проконсультирует и ответит на все интересующие вопросы. В итоге, никто ничего мне не объяснил, а когда я сама подошла к нему и стала задавать вопросы, это было накануне предполагаемой опе-

рации, мне было очень страшно, так как я никогда в жизни не оперировалась под общим наркозом. Не выдержав, я расплакалась, а он, увидев мои слезы, сказал, что раз я не настроена, он не будет меня оперировать»².

В положительных отзывах успешно проведенное лечение неразрывно связано с налаженной коммуникацией. Можно выделить следующие составляющие, способствующие коммуникативному успеху: достаточное количество времени, подробное и доступное для понимания объяснение, спокойствие и доброжелательный тон: «Все популярно, доходчиво объясняет»; «Огромнейший человеческий фактор: умение поддержать и настроить на положительный результат, ответы на все вопросы, которые возникают в ходе консультации, госпитализации, лечения, реабилитации после лечения»; «Мы общались минут 40 или же час по времени. Все было нормально, без какой-либо спешки. Мы с врачом полностью все обсудили. Говорил врач совершенно доходчиво, на спокойных тонах»; «Манера общения с пациентами у него вполне доброжелательная. Мы общались с ним минут 30—35, то есть доктор абсолютно не спешит, а спокойно решает все вопросы. Я думаю, что уровень его квалификации довольно высок»; «Спокойно, доброжелательно и в то же время честно, открыто он объяснил медицинскую ситуацию, в которой мы оказались, возможности и последствия. Появилась надежда мамы на жизнь».

Считаем, что потребность в качественной коммуникации является особой ценностью в отношениях между врачом и пациентом в связи с особенностями русского национального характера. Так, потребность в искреннем общении закреплена в таких культурно-маркированных единицах русского языка, как «излить душу», «душа нараспашку», «поговорить по душам» и др.

Именно коммуникация способствует формированию образа врача-целителя, выводя его из сформированного архаического представления как о представителе иного потенциально враждебного мира. «Врач — представитель господ, человек другого круга, другого интеллектуального уровня, неспособный вести диалог на языке обывателя, воспринимается как враждебный элемент» [Цит. по: 15. С. 109]. Вызовы новой реальности, такие как, например, эпидемии, вследствие семиотической перверсии приводят к включению образа врача в семантическое поле

¹ <https://prodoctorov.ru/spb/vrach/69522-bushik/#otzivi>

² <https://prodoctorov.ru/spb/vrach/72204-stepanenko/#otzivi>

«смерть». Подобный же процесс можно наблюдать как на уровне социума, так и на уровне одного человека или семьи, столкнувшихся с серьезным заболеванием. Эта новая реальность обусловлена реальной угрозой жизни пациента, страхом неизвестности, а также необходимостью доверить свою жизнь другому, совершенно незнакомому человеку. Успешная коммуникация позволяет на начальном этапе снизить до приемлемого сознанием уровня страх перед неизвестностью. Подробное спокойное и доступное объяснение низводит ситуацию с индивидуально эсхатологического уровня до бытового, на котором оперативное вмешательство представляется рутинной процедурой, требующей от всех участников процесса решения конкретных задач.

Важной особенностью вербализации представлений о враче-хирурге в русском языковом сознании является восприятие хирурга как человека, обладающего Божественным даром. Наряду с такими фигурами речи, как «золотые руки», «Человек/Врач с большой буквы», наиболее часто встречается «врач/хирург от Бога» (в 38 из 273 проанализированных нами отзывов). Мы можем предположить, что в данном случае происходит формирование мифологемы хирурга как средства социальной ориентировки и лучшего понимания сложных явлений [2]. Сам поиск врача представляет собой некий путь, который проходит пациент, где встреча с будущим хирургом является пунктом назначения. Несмотря на то что пациенты зачастую затрачивают значительные усилия на поиск специалиста (интернет-поиск, активное привлечение знакомых и пр.), встреча со «своим» хирургом интерпретируется как вмешательство высших сил: «Бог направил к нужному доктору»; «провидение, которое привело меня к нему»; «к врачу, которого сам Бог нам послал»; «спасибо Вселенной, что привела мою маму именно к нему»; «благодарю судьбу, что мне встретился такой замечатель-

ный врач»; «Это просто щедрый дар Небес, что Ч. стал лечащим врачом». Чудо встречи подчеркивается следующим: а) был длительный неудачный поиск; б) встреча происходит именно в тот момент, когда пациент находится в отчаянном/критическом положении. И в дальнейшем для описания самого оперативного вмешательства и его результатов очень часто используется представление о чудесном преобразовании («о чудо, боль ушла»; «это фантастика»; «это что-то невероятное»; «это волшебство»; «мы видели, какие чудеса он творит»; «сотворил чудо»).

Религиозная интерпретация событий, вера в Божественное проведение являются характерной глубинной чертой русского национального характера, что также находит отражение в паремиологическом фонде русского языка («воля Божья», «в руках Божьих», «Божья рука владыка», «Бог пути кажет», «дай /не дай Бог», «Бог дал, Бог взял», «Бог не даст — нигде не возьмешь»; «Как у Христа за пазухой» и др.). Именно это свойство русского национального характера позволяет воспринимать специалиста как спасителя, наделенного Божественной/чудесной силой («врач — это руки Божьи, исцеляющие людей»; «Вы мой ангел-хранитель»; «Вместе с этим доктором в палату ходили и свет, от него идущий»).

Образ профессионала — врача-хирурга складывается и пребывает в русском языковом сознании под влиянием не только объективных результатов деятельности врача-хирурга. Он обусловлен национально-культурными особенностями восприятия этой деятельности. В результате исследования обнаружено, что положительный эффект лечения объясняется не только профессионализмом и высокой квалификацией хирурга, но и неким присущим ему даром, а его коммуникативная способность представляется пациентами не менее значимым качеством, чем профессионализм.

Список источников

1. Валяйбоб А. В. Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа «американский первопроходец» // Гуманитарные исследования. 2012. № 4 (44). С. 021—026.
2. Вепрева И. Т., Шадрин Т. А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессорского Уральского института экономики, управления и права. Вып. 3. Екатеринбург, 2006. С. 120—131.
3. Волкова Я. А. Лингвокультурный типаж «вахтерша» // Грани познания. 2016. № 2 (45). С. 147—152.
4. Горшкова А. А., Галимова Э. Э. Лингвокультурный типаж «американский адвокат» // Гуманитарный трактат. 2019. № 57. С. 23—24.
5. Гулевец Н. А. Лингвокультурный типаж «Руководитель компании» в корпоративном дискурсе России, Испании и США // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 66—72.

6. Гуляева Е. В. Лингвокультурный типаж «политик» в современном российском дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 184—187.
7. Дидковская В. Г. Лингвокультурный типаж «журналист» в словаре и массовой литературе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 110—112.
8. Енина Л. А. Лингвокультурный типаж «британский премьер-министр» как предмет лингвистического изучения // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 152—155.
9. Еркович П. С. Лингвокультурные типажи «учитель» и «teacher» в русской и американской лингвокультурах // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9, № 1. С. 116—122.
10. Казарина Н. Б. Лингвокультурный типаж «спортсмен» как основной концепт спортивного дискурса // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2014. № 1. С. 40—41.
11. Карасик В. И. Политический эксперт как лингвокультурный типаж // Актуальные проблемы стилистики. 2019. № 5. С. 87—95.
12. Мещерякова Ю. В. Лингвокультурный типаж «американский гангстер» // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 612—617.
13. Мосьпан С. А., Пономаренко И. Н., Кондратьева Т. С. Лингвокультурный типаж «чиновник» в художественном и медийном дискурсах // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6, № 1. С. 171—179.
14. Мурзинова И. А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: социокультурные характеристики // Грани познания. 2009. № 4 (5). С. 83—87.
15. Прилуцкий А. М. Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2020. № 33. С. 108—114.
16. Рощина А. А. «Китайский врачеватель» как лингвокультурный типаж // Известия ВГПУ. 2011. № 2. С. 35—38.
17. Степанова Е. С. Лингвокультурный типаж «земский врач» в медицинских мифах // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 1 (40). С. 234—243.
18. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24—32.
19. Чигринова Е. А. Особенности объективации образа-стереотипа «хороший врач» в русскоязычных СМИ // МНКО. 2018. № 5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obektivatsii-obraza-stererotipa-horoshiy-vrach-v-russkoyazychnyh-smi> (дата обращения 20.12.2021).
20. Чигринцева Р. Р. Лингвокультурный типаж «Американский проповедник»: актуальные и дополнительные признаки // Гуманитарные исследования. 2009. № 1 (29). С. 95—102.
21. Чурюмова В. И. Лингвокультурный типаж «профессиональный путешественник» // Достижения вузовской науки. 2013. № 4. С. 138—143.
22. Щербалева А. А. Лингвокультурные типажи «учитель» и «врач»: общекультурные и индивидуально-авторские характеристики: на материале прозы А. П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 22 с.

References

1. Valjajbob AV. Figurative and perceptual characteristics of the linguocultural type “American pioneer”. *Humanitarian research = Gumanitarnye issledovanija*. 2012;(4(44):021-026. (In Russ.).
2. Vepreva IT, Shadrina TA. Ideologema i mifologema: interpretatciia terminov = Ideology and mythologem: interpretation of terms. In: *Nauchnye trudy professorov Ural'skogo in-ta jekonomiki, upravlenija i prava Scientific works of professors of the = Ural Institute of Economics, Management and Law*. Iss. 3. Ekaterinburg; 2006. Pp. 120—131. (In Russ.).
3. Volkova JaA, Skrypnikova MA. Linguocultural type “watchwoman”. *Grani poznaniija = Facets of cognition*. 2016;(2(45):147-152. (In Russ.).
4. Gorshkova AA, Galimova EE. Linguocultural type “American lawyer”. *Gumanitarnyj traktat = Humanitarian Treatise*. 2019;(57):23-24. (In Russ.).

5. Gulevec NA. Linguocultural type “Head of the Company” in the corporate discourse of Russia, Spain and the USA. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2019;(2):66-72. (In Russ.).
6. Guljaeva EV. Linguocultural type “politician” in modern Russian discourse. *Politicheskaja lingvistika = Political linguistics*. 2011;(3(37):184-187. (In Russ.).
7. Didkovskaja VG. Linguocultural type “journalist” in the dictionary and mass literature. *Problemy istorii, filologii, kultury = Problems of history, philology, culture*. 2014;(3(45):110-112. (In Russ.).
8. Enina LA. Linguocultural type “British Prime Minister” as a subject of linguistic study. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of Chuvash University*. 2007;(4):152-155. (In Russ.).
9. Erkovich PS. Linguocultural types “teacher” and “teacher” in Russian and American linguocultures. *Uchenye zametki TOGU = Scientific notes of PNU*. 2018;(9-1):116-122. (In Russ.).
10. Kazarina NB. Linguocultural type “athlete” as the main concept of sports discourse. *Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma = Materials of the scientific and scientific-methodical conference of the teaching staff of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism*. 2014;(1):40-41. (In Russ.).
11. Karasik VI. Political expert as a linguocultural type. *Aktual'nye problemy stilistiki = Actual problems of stylistics*. 2019;(5):87-95. (In Russ.).
12. Meshherjakova JuV. Linguocultural type “American gangster”. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and Social Sciences*. 2014;(2):612-617. (In Russ.).
13. Mos'pan SA, Ponomarenko IN, Kondrat'eva TS. Linguocultural type “official” in artistic and media discourses. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences*. 2020;(6(1):171-179. (In Russ.).
14. Murzinova IA. Linguocultural type “British Queen”: socio-cultural characteristics. *Grani poznaniya = Facets of cognition*. 2009;(4(5):83-87. (In Russ.).
15. Priluckij AM. Coronavirus infection and religious discourses of medical conspiracy. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija = News of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religion. Religiovedenie*. 2020;(33):108-114. (In Russ.).
16. Roshhina AA. “Chinese healer” as a linguocultural type. *Izvestija VGPU = News of VSPU*. 2011;(2):35-38. (In Russ.).
17. Stepanova ES. Linguocultural type “zemstvo doctor” in medical myths. *Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija = Theory of language and intercultural communication*. 2021;(1(40):234-243. (In Russ.).
18. Tarasov EF. Aktual'nye problemy analiza iazykovogo soznaniia = Actual problems of analysis of linguistic consciousness. In: *Iazykovoe soznanie i obraz mira = Linguistic consciousness and the image of the world*. Moscow; 2000. Pp. 24—32. (In Russ.).
19. Chigrinova EA. Features of objectification of the image-stereotype “good doctor” in the Russian-language media. *MNKO*. 2018;(5(72)). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obektivatsii-obraza-stereotipa-horoshiy-vrach-v-russkoyazychnyh-smi> (accessed 20.12.2021). (In Russ.).
20. Chigrinceva RR. Linguocultural type “American preacher”: actual and additional signs. *Gumanitarnye issledovaniya = Humanitarian research*. 2009;(1(29):95-102. (In Russ.).
21. Churjumova VI. Linguocultural type “professional traveler”. *Dostizhenija vuzovskoj nauki = Achievements of university science*. 2013;(4):138-143. (In Russ.).
22. Shcherbaeva AA. Lingvokul'turnye tipazhi “uchitel” i “vrach”: obshhekul'turnye i individual'no-avtorskie harakteristiki: na materiale prozy A. P. Chehova = Linguocultural types of a “teacher” and a “doctor” and individual author's characteristics: based on the prose by A. Chekhov. Abstract of thesis. Stavropol, 2010. 22 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. А. Ростовцева — старший преподаватель кафедры восточных и романо-германских языков.

А. В. Таскаева — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков ЧелГУ, завкафедрой иностранных языков ЮУрГПИ им. П. И. Чайковского.

Information about the authors

Svetlana A. Rostovtseva — senior lecturer at the Department of Oriental and Romance-Germanic Languages.

Anna V. Taskaeva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental and Romance-Germanic Languages of Chelyabinsk State University, Head of the Department of Foreign Languages of South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 10.12.2021; approved after reviewing 09.01.2022; accepted for publication 25.02.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.